

права и свободы человека и гражданина;
конституционный строй и правопорядок.

Родовым объектом террористического акта, квалифицируемого по ст. 205 УК РФ, выступает общественная безопасность. В исследованиях, предметом которых выступала уголовная ответственность за совершение террористического акта, общественная безопасность рассматривается в контексте глобализации (Н.Л. Козориз) или устрашения населения (Ю.М. Антонян). В литературе обоснованно подчеркивается, что посягательство на общественную безопасность при террористическом акте связывается с причинением вреда комплексу отношений по защите личности, материальных ценностей, социальных институтов (В.В. Мальцев).

Таким образом, общественная безопасность в качестве родового объекта террористического акта может быть определена как состояние защищенности общества от угрозы совершения взрыва, поджога или иных действий, вызывающих последствия, указанные в ч. 1 ст. 205 УК РФ, а равно как механизм обеспечения безопасных условий жизни общества, конституционного права на жизнь, а также гарантированности государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. В свою очередь, как дополнительные характеристики общественной безопасности выступают, исходя из анализа структуры уголовного законодательства России, общественный порядок (как состояние нормального функционирования государственных и общественных институтов, при котором обеспечивается возможность реализации прав и законных интересов граждан, отсутствуют признаки манипуляции населением в части формирования панических настроений) и здоровье населения (как состояние безопасной жизнедеятельности, ведущейся при отсутствии объективированной угрозы жизни и здоровью).

Видовой и непосредственный объект в составе террористического акта составляют отношения в сфере общественной безопасности. В данном случае, исходя из структуры гл. 24 УК РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель по-разному оценил степень общественной опасности данного преступления.

В контексте совпадения видового и непосредственного объектов террористического акта (акта терроризма) можно говорить об уместности включения в его структуру не только общественной безопасности как состояния защищенности, но и такого компонента, как создание угрозы причинения вреда и отрицательное воздействие на различные уровни этой защищенности.

Непосредственный объект в рассматриваемом составе преступления отличается от непосредственных объектов иных преступлений террористической направленности, ответственность за которые установлена в гл. 24 УК РФ. Так, содействие террористической деятельности в качестве непосредственного объекта имеет, скорее, установленный порядок реализации права на объединение, а нарушение общественной безопасности соотносится здесь с противоправной деятельностью, с помощью которой лицо вовлекается в совершение особо тяжкого преступления. В данном случае общественная безопасность может пострадать в перспективе, а в момент совершения преступления ущерб причиняется только отдельным ее сферам. В связи с изложенным в структуре непосредственного объекта террористического акта могут быть выделены нормальная деятельность органов власти по поддержанию стабильного существования социума в отсутствие различных угроз неопределенному кругу лиц, установленный порядок деятельности по минимизации опасности, угрожающей антитеррористической защищенности объектов и территорий, установленный порядок доступа к объектам инфраструктуры или отдельным общественным благам. Вышеперечисленные общественные отношения, как представляется, служат характеристиками понятия «общественная безопасность».

Дополнительным объектом в составе террористического акта можно назвать в первую очередь жизнь и здоровье граждан, отношения собственности, не связанные с распределением материальных благ, а также авторитет органов государственной власти и правоохранительной системы. В ряде работ к дополнительным объектам рассматриваемого преступления отнесены общественный порядок, имущество, сооружения, средства связи, деятельность источников повышенной опасности. Так, здесь имеет место некое смешение категорий основного и дополнительного объектов или же объекта и предмета преступления. При этом в литературе выделен и предмет данного преступления. Более уместным выглядит рассмотрение специфических особенностей террористического акта (взрыв на электростанции или в больнице, поджог административного здания) применительно к объективной стороне преступления или же в рамках анализа соответствующих квалифицирующих признаков.

УДК 343.2

В.А. Карагаева

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Борьба с преступностью в Республике Беларусь является важнейшей государственной задачей, эффективное осуществление которой неразрывно связано с качеством действующего законодательства и прежде всего уголовного закона. Процесс его совершенствования зависит от требований нормотворческой техники, закрепленных законодателем. Повышение уровня нормотворческой техники уголовного закона является одной из наименее изученных проблем в области уголовного права, что пока не получило достаточно подробного и систематического осмысления в отечественной юридической литературе.

Проблемные вопросы нормотворческой техники уголовного закона и иных нормативных правовых актов затрагивали в своих исследованиях российские (П.И. Люблинский, М.Л. Давыдова, В.М. Баранов, Д.А. Керимов, Я.И. Семенов, Л.Л. Кругликов, К.К. Панько, В.П. Коняхин и др.) и белорусские (Н.А. Бабий, А.Л. Савенок, В.В. Марчук, В.В. Хилюта, Е.А. Реутская и др.) ученые. В своих работах они верно указывают на имеющие место отдельные недостатки в построении уголовного закона, на несоответствие некоторых положений современным требованиям нормотворческой техники. Примечательно еще и то, что в Российской Федерации изучение данных вопросов ведется довольно активно. Значительная часть исследований проводится в рамках комплекса научных, научно-методических семинаров, проведенных в последние годы по инициативе профессора В.М. Баранова. В Республике Беларусь подобные исследования практически не проводятся, и монографические издания отсутствуют.

Изучение уровня нормотворческой техники уголовного закона, целесообразно начинать с рассмотрения действующих требований, на основании которых должен быть построен каждый нормативный правовой акт. Данные положения определены в Законе Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (Закон) и Правилах подготовки проектов нормативных правовых актов (Правила).

Раздел II Закона «Нормотворческая техника» включает в себя три главы, устанавливающие общие требования к нормативному правовому акту; особенности структуры нормативного правового акта; языковые требования, предъявляемые к тексту и его терминологии. Положения данного раздела распространяются на все нормативные правовые акты, действующие на территории Республики Беларусь. Стоит заметить, что законодатель отдельно выделил ст. 29 Закона для закрепления особенностей структуры кодифицированного нормативного правового акта. В указанной статье закреплён круг вопросов, которые «должна содержать» Общая часть и «может содержать» Особенная часть. Иные особенности структуры и содержания кодифицированного нормативного правового акта законодателем не определены. Предполагается, что при его построении следует пользоваться общими требованиями, закреплёнными в Законе и Правилах.

Согласно ст. 29 Закона Общая часть кодифицированного нормативного правового акта должна содержать фундаментальные положения (принципы, определения понятий, основные институты); специализированные нормативные положения (презюпции, преюдиции); иные исходные нормативные положения, которые характеризуются высокой степенью обобщённости, стабильности и закладывают правовую основу использования (применения) норм Особенной части. Общая часть Уголовного кодекса Республики Беларусь в целом соответствует указанным требованиям, и данный перечень видится является достаточным для определения содержания Общей части. Для Особенной части законодатель конкретных требований не определяет, что является одной из причин имеющихся недостатков уголовного закона.

Требования нормотворческой техники, закреплённые в Законе и Правилах, в целом не рассчитаны на сферу уголовно-правового регулирования и, как следствие, их достаточно сложно применить к уголовному закону. Например, в ч. 2 ст. 23 Закона сформулировано требование, согласно которому в нормативном правовом акте сначала размещаются более общие, а затем более конкретные положения. Применения данного правила в уголовном законе может порождать проблемы, связанные с расположением нормативного материала внутри всего Кодекса, Общей и Особенной частей, а также его разделов, глав и статей. Данное правило можно применять также к терминологии и примечаниям. На основании этого указанное правило применительно к уголовному закону нуждается в детализации.

Законодатель обращает особое внимание на требование лаконичности. Лаконичными согласно положениям Закона должны быть названия, нормы нормативного правового акта, а также текст в целом (ст. 23, 31 Закона). Требование лаконичности приобретает особый смысл в уголовном законе, где каждое слово может сыграть решающую роль в процессе квалификации. Требование лаконичности будет иметь различное значение при формулировании названия статьи, построении диспозиции статьи Особенной части, закреплении дефиниций. Учитывая, что в законодательстве отсутствуют конкретные правила построения уголовного закона, качество изложения нормативного материала только на основании требования «лаконичности» представляется весьма сомнительным и не способствует повышению уровня нормотворческой техники.

Отдельного внимания заслуживает вопрос рубрикационной графики нормативного правового акта. Правилам разделения текста (его содержания) на составные, логически связанные элементы посвящена ст. 28 Закона, где законодатель перечисляет и раскрывает структурные элементы нормативного правового акта. Имеющиеся положения недостаточны для построения структурных элементов уголовного закона. Стоит учитывать то обстоятельство, что его структурными элементами являются части (Общая и Особенная), разделы, главы, статьи, части статей, а также примечания. Примечания, в свою очередь, могут относиться к разделам, главам, статьям и их частям, что усложняет структуру уголовного закона.

При определении структурных элементов нормативного правового акта законодатель использует обобщённые формулировки, на основании которых невозможно правильно построить Особенную часть уголовного закона. А.Л. Савенок считает, что от того, каким образом будет представлена структура уголовного закона, насколько будут отсутствовать внутри нее формально-логические противоречия, во многом зависит качество содержащихся в уголовном законе предписаний.

Так, имеющиеся в действующем законодательстве требования нормотворческой техники не учитывают особенностей отдельных отраслей права. Такое положение дел не способствует повышению уровня уголовного закона, отражается на его качестве. Очевидно, что большинство положений Закона и Правил без соответствующей детализации неприменимы к сфере уголовно-правового регулирования. Но современный уровень нормотворческой техники Особенной части уголовного закона требует разработки конкретных правил, которые должны иметь следующую структуру:

1. Общие правила построения Особенной части уголовного закона:
  - правила построения разделов Особенной части;
  - правила построения глав Особенной части;
  - правила построения и использования примечаний в Особенной части уголовного закона.
2. Правила построения статьи Особенной части уголовного закона:
  - правила построения диспозиции;
  - правила построения санкции.
3. Правила языка, стиля и терминологии уголовного закона.

УДК 343.85

В.А. Кашевский

ПЬЯНСТВО И АЛКОГОЛИЗМ КАК ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ

Пьянство и алкоголизм по своему криминогенному потенциалу являются одними из самых мощных факторов, детерминирующих преступность. Они играют одну из ведущих ролей среди негативных социальных явлений и процессов, обуславливающих существование и развитие преступности в целом и совершение конкретных преступлений. Выступая проявлением низкой культуры, пренебрегая существующими нормами морали и нравственности, пьянство ослабляет положительные социальные связи индивида, затрудняет его надлежащее функционирование в социальной среде, способствует развитию социально негативных связей, возникновению конфликтных ситуаций.